

Что это значит?

Фэн Шэн вскоре поняла, что Сунь Жу И и Сунь Жу Хуа недавно слонялись у ворот Сада Баньянь и, должно быть, привлекли внимание тех, кто был внутри. Естественно, она знала, каковы их мотивы. Павильон Линь Би находился в деликатном месте, и Сунь Жу И время от времени останавливалась там, так что люди неизбежно связывали их вместе.

Возможно, в прошлый раз этот мастер мог неправильно понять ситуацию.

Фэн Шэн тоже ничего не объяснила, стоя с опущенными бровями и сдержанным взглядом.

Цзун Юэ посмотрел сквозь неё, затем его взгляд упал на стол. Заметив, что на столе стоят тарелки, два набора палочек для еды и кувшин с тёплым вином, в его глазах мелькнула насмешка.

Но он не ушёл, а просто подошел и сел за стол.

- Всего лишь маленькая дочь, рождённая наложницей, с весьма проницательным умом, но, к сожалению, происходящая из низшего сословия и не пользующаяся большим уважением.

Эта фраза была ещё более неразборчивой, но она могла сказать, что другая сторона смеялась над ней.

Фэн Шэн никогда не была из тех, кто получает плевков в лицо и позволяет ему высохнуть самому (1), когда оскорбления сыплются на её дверь, поэтому девушка не могла удержаться и сказала:

- Эта девушка действительно не понимает, что имеет в виду джентльмен. Зачем джентльмену говорить такие жестокие слова?

- Не понимаешь? - Цзун Юэ слегка фыркнул и больше ничего не сказал.

Когда Дэ Ван увидел это, он поспешно придвинулся ближе:

- Господин думает, что это вино неплохое? Этот парень поможет Вам налить вино, - раньше, когда эти двое вошли, они уже чувствовали запах вина, который плавал в воздухе, аромат слегка горьковато-сладкий.

- Ты, иди сюда.

Дэ Ван думал, что его просят подойти, пока Цзун Юэ не взглянул на него, тогда парень понял,

что принц имеет в виду девушку, стоящую рядом с ним.

Поражённая Чжи Чунь сделала шаг вперёд и хотела что-то сказать, но Фэн Шэн остановила её, протянув руку.

"Госпожа..."

Звук застрял у неё в горле, но служанка никак не могла его выплюнуть.

Чжи Чунь могла только смотреть на свою госпожу, держащую фляжку и наливающую вино с опущенной головой.

~ ~ ~

Пара чистых рук была стройной и красивой, но на указательном и среднем пальцах виднелись тонкие мозоли, которые едва можно было различить.

На первый взгляд, это не было очевидно, но, присмотревшись, можно было увидеть, что эти два пальца отличались от других пальцев, как неожиданный изъян на прекрасном нефритовом украшении.

Но Цзун Юэ вспомнил её каллиграфию, а потом ту книгу, которую подарил ему Сунь Цин Хуа.

Хотя принц имел самый благородный статус под небесами, его отец строго относился к своим сыновьям, и когда он был молод, он тщательно учился и усердно практиковался. Такие пальцы были только у тех, кто держал кисть круглый год.

Как могла леди в будуаре иметь такую пару рук?

Вероятно, это не значило ничего большего, чем просто усердное учение, чтобы угодить старшим.

Он вспомнил, что эта женщина увядала здесь уже больше полугода, и хотя она могла просто притворяться, но всё ещё была очень настойчива. Принц снова подумал о том, как её отец использовал имя другой дочери, когда предлагал ему священные писания, которые переписала и осознала эта девушка, и как она могла на самом деле ничего не знать об этом. Связывая это с переживаниями раннего детства, Цзун Юэ проявил редкую доброту.

- Вы только что сказали, что я плохо о Вас отзывался? Несколько дней назад Ваш отец вручил мне книгу священных писаний, утверждая, что она была скопирована его первой дочерью Жу И. Ваше девичье имя Жу И?

Фэн Шэн вдруг всё поняла.

Она не только понимала, почему старая мадам воспользовалась собственной болезнью, чтобы заставить её прийти сюда переписывать священные писания, в частности буддийские, но и понимала, почему этот человек так отреагировал, увидев буддийские чётки на её запястье в тот день.

Она догадывалась, что это потому, что мастер перед ней был набожным приверженцем буддизма. Значит, старая мадам просто пытается угодить его интересам?

Фэн Шэн и раньше догадывалась о намерениях старой госпожи, но она не поняла некоторых ключевых моментов, так что теперь всё стало ясно.

- ... Эта служанка считает, что возвращение госпожи – лишь вопрос времени...

Как только она сможет уйти!

Фэн Шэн слегка прикусила нижнюю губу, её пушистые ресницы слегка дрожали:

- Девичье имя этой девушки не Жу И.

Она, казалось, тоже поняла смысл слов Цзун Юэ. Прежде чем голос девушки сорвался, она разрыдалась и, словно боясь быть замеченной, низко опустила голову.

Когда Цзун Юэ поднял кубок с вином в своей руке, она слегка вздрогнула и неторопливо подошла, чтобы наполнить его.

Цзун Юэ больше не говорил, а только пил и ел блюда.

Еда не была особенно вкусной, да и вино не было особенным, но на фоне туманного и пасмурного пейзажа озера его настроение улучшилось.

Взглянув на девушку, стоящую в стороне, Цзун Юэ сказал:

- Я слышал, как господин Сунь говорил, что все его дочери утончённы и искусны в поэзии и песнях. Может ли эта девушка спеть песню?

- Хозяин спрашивает, можешь ли ты спеть песню, – эхом отозвался Дэ Ван.

- За кого вы принимаете мою госпожу?! – Чжи Чунь выбежала вперёд и воскликнула.

- Да. Да, немного.

Два голоса прозвучали почти одновременно, и Чжи Чунь недоверчиво уставилась на Фэн Шэн:

Фэн Шэн опустила голову.

Сегодня на ней была летняя рубашка с белыми рукавами и тёмно-синими цветами спереди. Её талия была очень чётко очерчена, и казалось, что её можно обхватить одной рукой. Чтобы иметь возможность излучать такого рода осанку, девушка особенно излучала чувство деликатности.

- Дэ Ван, сходи за пипой.

Дэ Ван горестно нахмурился:

- Мастер, в этот дождливый день, где Вы хотите, чтобы этот парень нашёл Пипу... этот парень пойдёт и найдет её, мастер, подождите.

- Вы очень благоразумны, - взгляд Цзун Юэ скользнул по её телу, и его глаза остановились на белом лице девушки.

Фэн Шэн опустила голову ещё ниже, пока не остался виден только кончик её подбородка.

~ ~ ~

Вскоре после этого, неизвестно откуда взявшийся Дэ Ван прибыл с пипой.

Пипа была передана Фэн Шэн, которая, казалось, не находила слов, пока Дэ Ван не отодвинул деревянный табурет и не поставил его неподалеку. Наконец она взяла себя в руки и уселась на табурет.

Народная мелодия, также известная как Сяо Дяо, Ши Дяо, Сяо Лин (2) и так далее, была народной песней, которая была широко распространена по всему району У (3). Ещё во времена династии Цинь дворцовая музыка уже включала в себя такие народные песни. В "Книге Цзинь, музыкальные записи" было сказано:

В Цзяннане (4) есть много различных песен У. До династий Сун и Мин эти песни были популярны не только в Цзяннане, поскольку они распространились до такой степени, что каждый мог придумать пару строк, независимо от места и пола.

Если бы она была из скромной семьи, это не имело бы значения. Однако семьи чиновников всегда уделяли особое внимание этике и образованию. Человек, спрашивающий, может ли дочь из официальной семьи петь песню или нет, считался крайне оскорбительным. Это было почти то же самое, что смотреть на неё, как на женщин из борделей.

Фан Фэн Шэн понимала, что мужчина, сидевший напротив неё, хотел оскорбить её, но она была невозмутима. Сунь Цин Хуа взял на себя инициативу сказать, что все дочери в семье были искусны в поэзии и песнях. Так было ли удивительно, что другая сторона сделала это?

Фэн Шэн молча думала в своём сердце, её белая рука легла на струны и мягко дёрнула дважды.

-
1. Кто получает плевков в лицо и позволяет ему высохнуть самому – подставить другую щёку, осушить чашу унижения.
 2. Сяо Дяо – жанр Китайской народной песни; Ши Дяо – региональная народная песня, популярная в течение определённого периода времени; Сяо Лин – короткая лирика; одна песня. Анлейтер не стал переводить их названия на английский, сохранив пиньинь для них, так как они, кажется, не имеют прямого перевода и на самом деле являются просто альтернативными названиями... народных песен. Книга Цзинь, упомянутая в этом абзаце, является официальным китайским историческим текстом, охватывающим историю династии Цзинь с 265 по 420 год.
 3. У – территория, включающая Южный Цзянсу, Северный Чжэцзян и Шанхай; название государств Южного Китая в разные исторические периоды
 4. Цзяннань – буквально – к югу от реки, что означает – к югу от Янцзы, – это географическая область в Китае, относящаяся к землям непосредственно к югу от нижнего течения реки Янцзы, включая южную часть её дельты.